

После обеда на улице все еще шел дождь. Не похоже было, что он скоро прекратится, поэтому Пэй Янь некоторое время играл с шестой принцессой в Шуанлу*.

(ПП: короткие нарды)

После трех партий шестая принцесса захотела спать, и Тао Те велела ее кормилице отвести ее в боковой зал, чтобы она вздремнула.

Пока шел весенний дождь, Тао Те лениво прислонилась к окну, глядя на тонкие струи. В какой-то момент подошел Пэй Янь и мягко сказал:

- Наслаждаешься дождем?

- Ммм... - Тао Те обернулась и, увидев, что он сидит, она тоже села прямо и взяла чайник, чтобы налить ему чашку чая.

Воздух был немного холодным, ароматный жасминовый чай распространял вокруг белую дымку, в которой несравненно красивое лицо Пэй Яня становилось все более и более похожим на бессмертного.

- Большое спасибо, - его холодные пальцы уверенно взяли чашку. Тепло ее стенок, казалось, вошло в его кровь из кожи и устремилось в сердце.

Сделав медленный глоток чая, он тихо сказал:

- Я не ожидал, что Сяо Лю* так хорошо с тобой ладит.

(ПП: он называет шестую принцессу Маленькая Шестерка)

- Фэй-Фэй милая, она мне очень нравится, - Тао Те беспомощно пожала плечами, - Я просто не ожидала, что она будет плакать из-за десерта, сначала это меня очень удивило ...

Пэй Янь медленно поднял глаза, его взгляд был нежным и спокойным. Он утешил ее и добавил:

- Мать Сяо Лю умерла три года назад.

Рука Тао Те, державшая чашку с чаем, сильно дрогнула, и чай чуть не вылился. Она недоверчиво посмотрела на Пэй Яня и увидела, что на его лице не было и следа шутки. Выражение ее лица постепенно становилось серьезным, и, спустя долгое время она сказала:

- Как это...

Неудивительно, что атмосфера вдруг стала такой странной, когда она сказала, что поможет шестой принцессе вернуться во дворец и найти ее мать.

Ах, ей хотелось забить себя до смерти! Разве то, что она сказала, не вонзило нож в сердце шестой принцессы? Вспоминая жалкий вид маленькой девочки со слезами на глазах, Тао Те чувствовала себя виноватой.

Пэй Янь легко угадал, о чем она думает, к тому же Линг Лонг все ему рассказала.

- Как можно винить того, кто не знает, - он сидел с прямой спиной, его длинные, похожие на нефрит пальцы нежно потирали стенку чашки, когда он мягко сказал, - Ты прибыла в Восточный дворец совсем недавно, и вы встречались с Сяо Лю всего два раза, так что это нормально, что ты не знала о подробностях ее жизни.

Тао Те опустила глаза и некоторое время молчала. Потом она снова подняла голову и спросила с серьезным выражением лица:

- Вы можете рассказать мне о ее происхождении?

Ее яркие темные глаза были не любопытными, а полными беспокойства. Свет этих глаз был словно чистый горный источник, омывающий сердце Пэй Яня. Он повернулся лицом к окну и рассеянно посмотрел на дождь. Спустя долгое время его тонкие губы слегка приоткрылись и поведали историю жизни шестой принцессы.

- Наложница Су была выбрана девять лет назад и не пользовалась особой благосклонностью. Отец призывал ее всего несколько раз, когда она только вошла во дворец. Позже она забеременела и родила Сяо Лю. Поскольку Сяо Лю была младшим ребенком императора, отец иногда приходил к наложнице Су, чтобы посидеть с ней... и вот, похоже, в один из весенних дней наложница Су внезапно заболела и скончалась ...

Его голос был прекрасен, со слабым намеком на меланхолию и грусть. В звуках этого морозящего дождя его голос успокаивал сердце.

- В то время Сяо Лю только исполнилось пять лет. В день похорон наложницы Су, Сяо Лю исчезла, и весь гарем искал ее. Я случайно зашел в библиотеку в поисках древней книги и обнаружил, что она прячется в углу за книжной полкой и плачет...

Он протянул руку и сделал воображаемое сравнение:

- В это время она сидела на полу, обняв колени, свернувшись в крошечный комочек, как котенок. Затем я усыпил ее и отнес обратно...

Словно погруженный в воспоминания о прошлом, голос Пэй Яня был наполнен холодным спокойствием:

- Что толку плакать.

Никто не может сопровождать вас до конца. Нужно выплакаться, накопить силы и попытаться жить - это правильно.

Услышав от него эти беспечные слова, Тао Те вдруг вспомнила, что Пэй Янь тоже потерял мать в возрасте пяти лет.

Она спокойно смотрела на сидящего перед ней мужчину. Он повернулся немного в сторону, так что она четко видела его профиль, прямой нос и резко очерченную челюсть. Под этим углом его ресницы казались еще длиннее, не загибаясь, а лишь слегка опускаясь, как маленькие, тщательно сплетенные веера, скрывая мрачно плавающие эмоции в его глубоких черных глазах.

Уголки его губ были естественно приподняты. Кто знает, было ли это следствием привычки улыбаться в течение последних двадцати лет.

Он по-прежнему красиво улыбался, как белое перышко, мягко падающее на снег, так же нежно и с оттенком пронзительной грусти.

Шестая принцесса сказала ей по дороге, что из всех ее императорских братьев и сестер ей больше всего нравится брат-кронпринц. Она чувствовала, что его забота была искренней, не притворной и не ложной.

Был ли Пэй Янь так добр к шестой принцессе, потому что мог увидеть отражение себя в этой маленькой девочке, которая потеряла свою мать еще в детстве?

При мысли о том, что маленький Пэй Янь потерял мать и упал в ледяное озеро, и с тех пор его сопровождали одна болезнь за другой, чашка за чашкой горького и неприятного лекарственного отвара... взгляд Тао Те на Пэй Яня становился все более сочувственным.

В комнате было тихо, слышался только шум затяжного дождя.

Через некоторое время, как бы в заключение, Пэй Янь сказал:

- Сяо Лю молода и некоторое время скучала по своей родной матери, ее эмоции вырвались наружу, и она не смогла их хорошо контролировать, так что не нужно винить себя.

Видя, что он не забыл утешить ее, Тао Те улыбнулась ему и добавила в его чашку немного

горячего чая. Ее тонкое запястье слегка обнажилось, и белый нефритовый браслет ярко сиял в тусклом свете, а жест, которым она доливала чай, был нежным и мягким, словно время останавливалось в каждом ее движении.

- В детстве Ваше Высочество также скучал по покойной императрице, не так ли? - неожиданно спросила она.

- ...

Кончики пальцев Пэй Яня слегка дрогнули.

Было тихо, очень тихо.

Тао Те пожалела об этом сразу после того, как спросила. Ей почему-то вдруг захотелось узнать о его детстве именно сейчас, забыв на мгновение, что они не так уж близки друг другу... Такой вопрос между друзьями может быть нормальным, но они двое... считаются ли они с Пэй Янем друзьями?

Она затруднялась дать этому определение и какое-то время не думала об этом. Как бы то ни было, заводить глубокие разговоры - это большое табу в человеческом общении! Может, было бы лучше сначала извиниться...

- Я...

- Да... - в то же время раздался приятный голос.

Тао Те была поражена: ...?

Пэй Янь серьезно кивнул и сказал:

- Я думал об этом.

Когда он был ребенком, ему очень хотелось думать о матери, а когда он вырос.. он изо всех сил старался не думать о ней. Изначально он думал, что воспоминания о матери со временем поблекнут, но он никогда не думал, что связь между матерью и сыном может быть такой глубокой и долговременной.

Каждый раз, когда он непреднамеренно думал об этом, на сердце у него становилось тяжело и мучительно, и эту горечь не могла заглушить ни одна чашка отвара в мире.

- Покойная императрица, должно быть, тоже скучает по вам, Ваше Высочество, - Тао Те

утешила его, и после минутного раздумья рассказала Пэй Яню историю о том, что «когда люди умирают, они превращаются в звезды и улетают в небо».

Впервые услышав это, Пэй Янь усмехнулся, его глаза персикового цветения пристально смотрели на нее, тонкие губы поджались:

- Я не ребенок, ты должна рассказать об этом Сяо Лю... возможно, она поверит.

Тао Те: «...»

Она также чувствовала, что эта утешительная сказка слишком устарела.

Пэй Янь спокойно сменил тему:

- Кстати, как ты сделала этот имбирный молочный творог? Почему он заставил Сяо Лю есть его со слезами, мне даже немного любопытно.

Когда дело доходило до еды, Тао Те всегда было что сказать:

- Этот десерт на самом деле очень прост: выжмите сок из старого имбиря, вскипятите свежее молоко с сахаром и лепестками роз и варите его, пока оно не начнет пузыриться, затем быстро влейте молоко в имбирный сок, позволяя двум ингредиентам естественно столкнуться и смешаться. Наконец, накройте миску крышкой и подождите четверть часа, затем снимите ее, и все готово.

Пэй Янь поднял брови:

- Судя по твоему описанию, ты наливаешь молоко в имбирный сок, поэтому это должно называться вливанием молока в имбирь, но почему это называется вливанием имбиря в молоко*?

(ПП: дословно это блюдо 姜撞奶 переводится как «имбирь врезается в молоко»)

Тао Те: «...»

Ээ, братишка, ты опять загубил разговор.

Немного поразмыслив, она неуверенно объяснила:

- Наверное, потому что это звучит лучше. То же самое, как назвать Жоу Цзя Мо* (мясо между хлебом) Мо Цзя Жоу (хлеб вокруг мяса).

(ПП: Жоу Цзя Мо – это вариант китайского гамбургера из Шанси)

Пэй Янь:

- Что такое Жоу Цзя Мо?

Тао Те: «...»

Кто тянул меня за язык?!

Она улыбнулась:

- Это что-то вроде пирога, я испеку его для вас в следующий раз, когда у меня будет возможность.

Чтобы этот «любопытный ребенок» не задавал больше странных вопросов, Тао Те встала и сказала:

- Я сделаю вам чашку имбирного творога, чтобы вы попробовали. В последнее время было холодно и дождливо, имбирный сок оказывает согревающее действие на желудок и предотвращает тошноту. Вам полезно выпить чашку, чтобы согреть желудок.

Пэй Янь слегка улыбнулся:

- Хорошо, прости за беспокойство.

Через некоторое время Пэй Янь ощутил сладкий, нежный и мягкий вкус имбирного молочного творога.

- Вкус молока нейтрализует остроту имбиря, уникальный вкус имбиря умеряет сладость молока, а розы добавляют аромат... Это действительно вкусно, - он серьезно прокомментировал.

Когда дождь на улице стих, Пэй Янь допил свою чашку имбирного творога и собрался уходить. Единственное, перед уходом он вдруг сказал Тао Те:

- Когда закончится сбор весеннего налога, я выведу тебя из дворца на прогулку.

Тао Те была ошеломлена.

Пэй Янь сказал:

- Я обещал тебе в прошлый раз, разве ты не помнишь?

Тао Те кивнула, ее улыбающиеся глаза изогнулись как полумесяцы:

- Да, я помню. Я просто не ожидала, что вы вспомните.

Пэй Янь улыбнулся ей и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/1988697>